

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 340.6:34.11:141.319

А.И. КЛИМОВИЧ, канд. филос. наук
доцент кафедры судебной медицины
Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 3 октября 2022 г.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ЕЕ ЭТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ В. БУЧИНЬСКОГО

Цель: определение роли и места идей философии права В. Бучиньского в контексте развития философии права XIX в.

Материалы и методы: в качестве первоисточников выступают оригинальные работы западно-европейских философов, а также рассматриваемого автора – представителя Полоцкой неосхоластики – В. Бучиньского. За основу исследования взят компаративный метод анализа, позволяющий сравнить реконструируемую концепцию права В. Бучиньского с основополагающими идеями в области философии права XIX в.

Результаты. В процессе исследования автор пришел к следующим выводам: обращение к философии права для В. Бучиньского было вызвано необходимостью отвечать на интеллектуальные вызовы времени. Основные проблемы, которые вынужден был решать автор – это проблема адаптации принципа рационализма к схоластическому наследию, а также обоснование концепции естественного права в свете уже имеющихся разработок, некоторые из которых отрицали ценность данного концепта. Концепция права в философии В. Бучиньского основана на этико-религиозном подходе, имеющем в основании понятие внутреннего закона, источником которого является Абсолют. Разочарование в не оправдавших себя идеях социальной философии эпохи Просвещения, основанных на культе разума, воплотилось в авторской рефлексии в критике идей философии права И. Канта, а также отрицании концепции общественного договора, одновременно это же стало импульсом для поиска новых вариантов социальных регуляторов.

Заключение. Томитская по своей сути концепция правопонимания В. Бучиньского была одной из первых попыток возвращения к осмыслению права в рамках религиозно-нравственного подхода. Это вариант строительства идеально функционирующего общества, объединенного концепцией общего блага на основе аксиологических принципов христианского мировоззрения.

Ключевые слова: Полоцкая неосхоластика, этико-религиозный подход, правопонимание, право и мораль, философия права, внутренний свет разума, естественное право.

KLIMOVICH A.I., PhD in Philos. Sc.

Associate Professor the Department of Forensic Medicine,
Belarusian State Medical University, Minsk, Republic of Belarus

THE CONCEPT OF LEGAL UNDERSTANDING AND ITS ETHICAL BASIS IN THE WORK OF V. BUCZYŃSKI

Objective: to define the role and place of V. Buczyński's legal philosophy ideas in the legal philosophy context of the XIX ct.

Materials and methods: the primary sources are the original works of Western European philosophers, as well as the representative of the Polotsk neoscholasticism - V. Buchiński. The study is based on a comparative method of analysis, which allows comparing the reconstructed concept of law by V. Buczyński with the fundamental ideas in the legal philosophy field in the XIXth century.

Results: in the course of the research, the author came to the conclusion that V. Buchiński's appeal to the legal philosophy was caused by the need to respond to the intellectual challenges of the time. The main problems the author had to solve were the problem of adapting the principle of rationalism to the scholastic heritage, as well as substantiating the natural law concept in the light of existed ideas in this sphere, some of which denied the value of this concept. The concept of law in the philosophy of V. Buczyński is based on the ethical and religious approach, founded on the concept of internal law sourced by Absolut. Disappointment in the Enlightenment social philosophy unjustified ideas, based on the cult of reason, was embodied in the criticizing the ideas of I. Kant's legal philosophy, as well as the social contract concept denial, at the same time it became an impulse to search for new options for social regulators.

Conclusion: the concept of legal understanding by V. Buchyński was tomistic in its essence. At the same time it is one of the first attempts to return to the understanding of law within the framework of a religious and moral approach, this is a variant of building an ideally functioning society, united by the concept of the common good based on the axiological principles of the Christian worldview.

Keywords: Polotsk neoscholasticism, ethical and religious approach, legal understanding, law and morality, philosophy of law, inner light of reason, natural law.

Научная новизна статьи

Впервые введен в научный оборот материал реконструкции концепции правопонимания в творчестве одного из виднейших представителей Полоцкой неосхоластики – В. Бучиньского, определения ее сущности, места и роли в философских процессах XIX в.

What this paper adds

The scientific novelty of the article lies in the introduction of previously unused material into scientific circulation, the reconstruction legal understanding concept in the work of the most prominent representative of Polotsk neoscholasticism – V. Buchyński, the definition essence, place and role of the represented ideas in the philosophical processes of the XIXth century.

Идеи философии права в истории белорусской мысли XIX в. достаточно редко становятся объектом историко-философского анализа, несмотря на тот факт, что для конца XVIII – начала XIX вв. эта проблематика была актуальной для целого ряда мыслителей, среди которых можно назвать следующие имена: Ю.К. Богуславский, Т. Млоцкий, И.И.Ю.Л. Храптович, И.А. Ивановский, Е.В. Пеликан, Ю.А. Мицкевич и др. Многие идеи и концепции философии права, получившие

развитие в данный период, могли бы стать достаточно весомым вкладом в разработку рассматриваемого вопроса, но до сих пор не получили должного внимания со стороны исследователей. Отдельно в этом отношении необходимо выделить наследие авторов Полоцкой иезуитской академии (1812-1820 гг.), представляющее несомненный интерес с точки зрения изучаемого вопроса, поскольку в нем содержится оригинальный пример осмысления категории права с позиций рели-

гиозно-философской доктрины, и одновременно через анализ разрабатываемых авторами теорий правопонимания становится более явственно очерчиваемым культурный ландшафт рассматриваемой эпохи. В данном контексте необходимо упомянуть статьи Ю. Залесского – профессора русской литературы Полоцкой иезуитской академии – «О необходимости применения римского права», студента К. Ваньковича «Исследование о самоубийстве», профессора риторики в Полоцке и Мстиславле, профессора математики и философии в Витебске Ю. Сурина «О проблеме понимания природы и законов ее развития» [1, с. 26-32].

Однако для наиболее полной реконструкции взглядов полоцких авторов на проблему философии права в первую очередь необходимо обратиться к творчеству В. Бучиньского – студента, а затем и профессора Полоцкой иезуитской академии, затрагивающего данные вопросы в своей работе «Начала философии, часть третья, содержащая этику». Этот автор является значительной фигурой не только белорусского философского наследия XIX в., но и западноевропейской религиозной философии, в связи с чем реконструкция его философского наследия является актуальной, его идеи повлияли как на становление интеллектуального движения неосхоластики, так и более узкое его направление – неотомизм. Также важность работе придает и тот факт, что если в лоне западноевропейской мысли различные традиции философии права существовали достаточно давно (здесь, например, стоит вспомнить правовые идеи Фомы Аквинского), то в Российской империи философия права как отдельное направление только начинала свое становление в начале XIX века. Отсюда можно сделать вывод, что представители Полоцкой иезуитской академии стали одними из первых на территории Российской империи, кто занялся тщательной разработкой данной проблематики. Таким образом, цель исследования – определение роли и места идей философии права В. Бучиньского в контексте развития философии права XIX в. – является актуальной.

В философии права представлены следующие концепции правопонимания: материалистическая, психологическая, нормативистская, естественно-правовая и позитивистская. В рассматриваемый период в качестве осно-

вополагающей рассматривалась естественно-правовая теория, в рамках которой и осуществляли интеллектуальные поиски авторы Полоцкой иезуитской академии, однако необходимо отметить, что хотя естественное право и является концептом, уходящим корнями в философию античности, но в XIX в. его толкование обретает все большую вариативность: от необходимости коммуникации с другими до пропорционального соотношения естественного права и возможности применения силы [2, с. 75], рассматриваемые мыслители также должны были дать свой вариант ответа на новые трактовки «естественного права». Так новым этапом развития теории естественного права, требующего переосмысления полоцкими авторами, стало творчество И. Канта с идеей ценностно-ориентированного подхода к правовой проблематике. В этом же ряду стоит и естественно-правовая концепция права Г.В.Ф. Гегеля с его рассмотрением права в трех ипостасях [3, с. 15] и идеей о непротиворечивости естественного и позитивного права [4, с. 62]. Также развивается ряд теорий, являющихся, по сути, антитезой естественно-правовой концепции. Среди них выделяют историческую школу (Г. Гуго и его критика незыблемости права) и позитивистское направление. Все вышеперечисленные теории являлись интеллектуальными вызовами, требующими осмысления в том числе и в работах В. Бучиньского, рассматривающего философию права как часть традиционной схоластической системы, относящейся к разряду этики.

В. Бучиньский был знаком со многими из представленных выше идей, в своей работе «Начала философии» он многократно обращается как к идеям Г.В.Ф. Гегеля, так и И. Канта. Но труд В. Бучиньского ценен тем, что он пытается создать свою собственную концепцию философии права, основанную, с одной стороны, на обозначенных выше тенденциях в этой области, а с другой – на традиции «вечной философии», воплотившейся в схоластической традиции.

Для определения собственной доктрины В. Бучиньский должен был ответить на три основных вопроса: во-первых, что такое право; во-вторых, что является основанием права, в-третьих, как должна соотноситься его правовая доктрина с основными артикулиро-

ванными выше идеями в этой области. Как и упомянутые выше классики философии права, В. Бучинский уделяет особое внимание «открытым вопросам» философии права: корреляции естественного и позитивного права, а также соотношению права и морали.

Несмотря на то, что В. Бучинский строит свою концепцию правопонимания в контексте идей естественного права, само определение права у него близко по своей сути позитивистскому толкованию: понятие закона приравнивается к понятию права, при этом в предложенной формулировке четко прослеживается наличие властного субъекта: «Закон определяется в общем как норма и мера действий и бездействия, или, более определенно, это право и устойчивое регулирование вышестоящего, обнародованное в должном ему порядке и обязывающее подвластное ему сообщество» [5, с. 39]. Из данного определения четко следует, что закон – это право вышестоящего по отношению к определенной группе людей, над которой он наделен властью. Однако данное явление нужно объяснять не эклектичностью взглядов полоцкого мыслителя, но томистским основанием его философских взглядов. В. Бучинский использует понятие закона как синоним права, и здесь его взгляды частично идейно совпадают с Фомой Аквинским, который все-таки, различая право и закон, видел первый в качестве источника второго. Понятие естественного закона, приведенное выше в работе В. Бучинского, также содержательно совпадает с понятием естественного закона, предложенного Фомой Аквинским: «Закон есть правило и мера действия, в соответствии с которым человек обязан действовать или воздерживаться от действия» [6, с. 4], «есть не что иное, как направленное на общее благо и обнародованное установление разума того, кто обязан заботиться обо всем сообществе» [6, с. 10].

Безусловно, самой большой ценностью и главным ориентиром, без которого невозможно построение системы рефлексии, для В. Бучинского, как представителя религиозной философии, будет выступать Абсолют. Следовательно, источником права изначально является Бог [5, с. 39]. Таким образом, система права разделяется на божественное и человеческое. В рамках божественного права В. Бучинский считает возможным предло-

жить следующие группы, в духе предшествующей схоластической традиции, позитивное и естественное право [5, с. 39], а в рамках человеческого – церковное и гражданское. Данное разделение законов на божественные и человеческие также, по своей сути, является томистским. Оно созвучно следующей идее Аквината: «все законы истекают из ума и воли законодателя: божественные и естественные законы – из разумеющей воли Бога, человеческий – из направляемой разумом воли человека» [6, с. 86].

Как итог влияния идей философии Просвещения одной из основных характеристик развития философии права в данный период была ориентация на рационализм [2, с. 75]. В. Бучинский также был вынужден следовать данному принципу. Перед ним стояла непростая задача – оставаться в рамках учебного плана *Ratio Studiorum* и одновременно актуализировать курс этики и права через применение данного принципа. Результатом интеллектуальных поисков стало решение вновь обратиться к наследию Фомы Аквинского, а именно: к его гносеологической теории. При этом возникает очевидная сложность, являющаяся проблемой практически для всех философов религиозного толка – это проблема соотношения веры и разума, реализовавшаяся здесь в следующем вопросе: как соединить рациональность с божественным откровением в качестве источника права? Также необходимо учитывать тот факт, что последний изначально связан с понятием веры, а не понимания. Для решения этой трудности В. Бучинский обращается к понятию «естественного света разума» (*lumen naturale*), как он сам и отмечает в своей работе: «Автором естественного закона является Бог, открывающий нам свою необходимую волю через свет разума» [5, с. 39]. Трудность заключается в том, что на момент выхода работы В. Бучинского концепт «естественный свет разума» употреблялся в двух вариантах. Его первое значение связано с творческим наследием Фомы Аквинского, где данное понятие определяется как способность интеллекта умопостигать образы вещей путем схватывания в них общего содержания (универсалий). Второй вариант трактовки «естественного света разума» связан с философскими идеями Нового времени, которое, в свою очередь,

задається вопросом: откуда и каким образом берется данная ясность? Данная проблема разрабатывалась в этот период такими авторитетными философами, как Спиноза, Декарт. Для Декарта из его теории врожденных идей не существовало никакого сомнения в том, что достоверное познание возможно. В его философских идеях данное понятие естественного разума или интуиции ума имеет достаточно четкое определение: «Под интуицией, я подразумеваю не шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение плохо слагающего воображения, а понимание ясного и внимательного ума, настолько лёгкое и отчётливое, что не остается совершенно никакого сомнения в том, что мы разумеем; или, что то же самое, несомненное понимание ясного и внимательного ума, которое порождается одним лишь светом разума и является более простым, а значит, и более достоверным, чем сама дедукция» [7, с. 86].

Таким образом, использование концепта «естественный свет разума» и у В. Бучиньского, и у Фомы Аквинского, и у Декарта подразумевает собой процесс познания. Для того чтобы понимать, каким именно образом рассматриваемое понятие представлено в философской системе В. Бучиньского, необходимо обратиться к его курсу логики: «Начала философии: часть первая, содержащая логику». В главе, посвященной способностям души, автор описывает процесс познания следующим образом: «Образы одинаково через зрение, слух развивают впечатление, которое в нас пробуждается. Положенное внутреннее состояние души через новые впечатления меняется, через опытное знание (практику) также познаем... Но когда на душу должным образом воздействуют действия в органе чувств, она подвергается также и непреднамеренному воздействию; из этого следует, что она не производит ощущения для себя, а пассивно обладает ими, получая их; и чувствительность не следует называть способностью чувствовать, так как слово способность обозначает активный модус, а только простую способность» [8, с. 6]. Очевидно, что в данном случае речь идет именно об идее «схватывания образов», характерной для учения Фомы Аквинского.

Второй важный вопрос, требующий пристального внимания, по мнению В. Бучиньского, как в рамках этической, так и право-

вой проблематики – это понятие естественного права. В 1848 г., когда вышел труд В. Бучиньского, взгляды на понятие естественного права были достаточно разнообразны. Как было определено выше, для В. Бучиньского данный вид права относится к божественному авторитету, общество получает его уже в готовом виде благодаря естественному свету разума. Естественное право у В. Бучиньского также коррелирует с понятием совести, своеобразным внутренним диктатором, обязующим субъекта действовать тем или иным образом: «Мы не сами свободно формулируем такие изречения и не можем проследить их происхождение от воспитания или какой-либо другой посторонней причины, как это видно из их универсальности; но они исходят из внутренней необходимости разумной природы и, следовательно, должны быть приписаны только самому Богу, творцу нашей природы, как источнику, из которого они происходят; поскольку он так сформировал нашу природу, что она сама по себе должна нести такие требования». [5, с. 41]. Таким образом, естественное право является результатом соединения высшей воли Абсолюта и разума человека.

Учитывая, что двумя аспектами существования естественного закона выступают человеческий разум и божественная воля, актуальным для В. Бучиньского также являлось обращение к критической философии И. Канта. Авторитет последнего в сфере естественного права в это время был возведен в абсолют, особенно это касалось Российской империи. И. Кант не мог не быть основным оппонентом полоцкого неосхоласта по целому ряду причин: во-первых, И. Кант строго разграничивает право и этику, в то время как В. Бучиньский считает, что основанием естественного закона в человеке является внутреннее чувство, во-вторых, как известно, естественное право по Канту основывается на практическом разуме, с чем В. Бучиньский не мог согласиться. В связи с этим последний приводит целый ряд аргументов, почему одна лишь разумная природа, равно как и автономия воли человека, не может быть источником естественного права [5, с. 42-43], также для него осталось неясным, каким образом, по мысли Канта, закон становится вообще необходимым. Единственный вариант возможности выведения закона из самой чело-

веческой природы – это вариант, когда она рассматривается не автономно, как у Канта, а в свете божественного происхождения.

В. Бучинский выступает также против тех, кто изымает из правовой доктрины как этический компонент, так и концепт естественного права, и рассматривает само понятие права в позитивистском ключе лишь как свод законов, которые необходимо исполнять [5, с.48], поскольку одним из важных характеристик является свободная воля человека. Закон же, понимаемый лишь как необходимость, может заставить повиноваться, но не может привести к свободному повиновению на основе собственного выбора. Этим же образом он выступает против теории общественного договора как одного из возможных источников происхождения права.

Таким образом, В. Бучинскому свойственен религиозно-этический подход к пониманию сущности права как своеобразная попытка преодоления в этой сфере ограниченности идей Просвещения (теория общественного договора), с одной стороны, так и критики правовой теории Канта, разграничивающей сферу действия морали и права. Идеи В. Бучинского в области права были в первую очередь продолжением его религиозных и этических взглядов, их развитие обусловлено невозможностью строить собственную теорию на правовом позитивизме Нового времени и одновременно необходимостью брать во внимание такую его характеристику, как рационализм, полностью изолированный от этического измерения.

По своей сути концепция правопонимания в творчестве В. Бучинского является предтечей возрождения «вечной философии», поскольку фундируется аутентичными томистскими программными установками: в онтологическом аспекте – это Абсолют как источник права и отнесение естественного права к божественному в соответствии с концепцией Фомы Аквинского, в гносеологическом аспекте – необходимость сочетания принципов Откровения со все более набирающим популярность рационализмом, что приводит автора к необходимости использования концепта естественного света разума для решения дихотомии «вера-разум». Также в рефлексии автора находят отголоски томистской антропологии, где человек рассматривается как соединение тела и души,

находящейся в соответствии с лестницей иерархии между животной и ангельской душами. Человек в доктрине томизма – уникальное создание, наделенное разумом и свободной волей. Это отразилось и в определении естественного права как соединения требований Абсолюта и разума человека, смещенного со свободной волей. Центральным понятием, объединяющим все программные установки концепции правопонимания В. Бучинского, является понятие внутреннего закона, что, по сути, роднит данного автора с его главным оппонентом – И. Кантом. Вместе с тем, хотя оба мыслителя и разрабатывали свои системы в рамках аксиологического подхода в теории естественного права, направления их рефлексии прямо противоположны, если для И. Канта возможен принцип субъектности и нравственного выбора, то для В. Бучинского диктат совести является врожденным, что в свою очередь ставит перед ним нерешаемую проблему соотношения этого диктата и принципа свободной воли. Одновременно за рамками критики В. Бучинского остаются авторитетные для этого периода концепции права Г.В.Ф. Гегеля и Г. Гуго.

Необходимо также отметить, что период, в который жил и творил В. Бучинский, был достаточно сложным как для Российской империи, так и для Западной Европы. Рост интереса к философии права в это время не случаен, общество, пораженное последствиями Французской революции, крахом идей Просвещения, искало новые ценностные ориентиры, которые могли бы воплотиться в более строгих социальных регуляторах (право). Несмотря на то, что до кризиса гуманизма, ознаменовавшего собой к. XIX в., было еще далеко, творчество В. Бучинского может служить примером возможного ответа на данный вызов, это поиск решений для возобновления его функционирования на основе социальных стандартов, являющихся одновременно христианскими добродетелями. Необходимо отметить, что в своих взглядах В. Бучинский не одинок, в дальнейшем, на протяжении второй половины XIX – первой половины XX в., обращение к этическому подходу будет свойственно как для представителей западноевропейской религиозной философии – Ж. Маритена, К. Барта, так и русской религиозной философии – В.С. Со-

ловьева, П.И. Новгородцева, Е.Н. Трубецкого, И.А. Ильина, С.Л. Франка, Б.П. Выше-славцева, Н.А. Бердяева. Также необходимо отметить, что философия права В. Бучиньского является томистской в своем основании, может рассматриваться как предвестник движения неотомизма в рамках обновленной в конце XIX в. не схоластической традиции.

Таким образом, философия В. Бучиньского была одной из первых попыток возвращения к осмыслению права в рамках религиозно-нравственного подхода после крушения правовых и этических идеалов эпохи Просвещения, развившегося потом в ряде концепций религиозных философов XX в. По сути, она предлагает вариант строительства идеально функционирующего общества, объединенного концепцией общего блага на основе аксиологических принципов христианского мировоззрения, что является актуальным и для современности.

Список литературы

1. Климович, А. И. Обзор журнала *Miesięcznik Połocki* / А. И. Климович // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2021. – № 3. – С. 26-32.
2. Жданов, П. С. Рационализм как мировоззренческая основа новоевропейского правового мышления / П. С. Жданов // Вестник Нижегородского университета им. Добачевского. – 2014. – № 3. – С. 74-77.
3. Нерсесянц, В. С. «Философия права»: история и современность / В. С. Нерсесянц // Философия права / Г.В.Ф. Гегель – М.: «Мысль», 1990. – С.3-43.
4. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М.: «Мысль», 1990. – 524 с.
5. Buczyński, V. *Instutiones philosophicae, pars tertia continens ethicam* / V. Buczyński. – Viennae. 1844. – 203 p.
6. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90–114 / Фома Аквинский. – К.: Ника-Центр, 2010. – 410 с.
7. Декарт, Р. Избранные произведения // Р. Декарт. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. – 712 с.

8. Buczyński, V. *Instutiones philosophicae, pars prima tertia continens logicam cum praevis in universam philosophiam introductione* / V. Buczyński. – Viennae, 1843. – 159 p.

References

1. Klimovich A.I. Obzor zhurnala *Miesięcznik Połocki* [Review of *Miesięcznik Połocki* journal]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya* [Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology], 2021, no. 3, pp. 26-32 (In Russian)
2. Zhdanov P.S. Racionalizm kak mirovozzrencheskaya osnova novoevropskogo pravovogo myshleniya [Rationalism as the ideological basis of the new European legal thinking]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Dobachevskogo* [Review of Nizhegorodsky university them. Lobachevsky], 2014, no.3, pp. 74-77 (In Russian)
3. Nersesyanc V.S. «Filosofiya prava»: istoriya i sovremennost' ["Philosophy of Law": history and modernity] *Filosofiya prava* [Phylosophy of Law]. Moscow, Mysl, 1990, pp. 3-43 (In Russian)
4. Hegel G.V.F. *Filosofiya prava* [Phylosophy of Law]. Moscow, Mysl, 1990, 524 p. (In Russian)
5. Buczyński V. *Instutiones philosophicae, pars tertia continens ethicam* [Philosophical institutions, the third part containing ethics]. Vien, 1843, 203 p. (In Latin)
6. Foma Akvinskij. *Summa teologii. Chast II-I. Voprosy 90–114* [sum of theology. Part II-I. Questions 90–114]. Kyiv, Nika-Centr 2010, 410 p. (In Russian)
7. Dekart, R. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1950, 712 p. (In Russian)
8. Buczyński, V. *Instutiones philosophicae, pars prima tertia continens logicam cum praevis in universam philosophiam introductione* [Philosophical institutions, the third part containing logic with a preliminary introduction to the whole philosophy]. Vien, 1843, 159 p. (In Latin)

Received 3 October 2022